

Атеист, ты еще жив, курилка !?

Еще каких-нибудь лет тридцать назад атеистическое мировоззрение граждан СССР всемерно поддерживалось на всех уровнях государства, общества и семьи. Такая ситуация воспринималась как само собой разумеющаяся. Общественная и частная жизнь граждан протекала в клубах и дворцах культуры, кружках технического творчества, библиотеках, во дворах за партией шахмат или домино, на светских праздниках. Слыть верующим было неприлично. Религиозность человека в его биографии воспринималась вроде «чернильной кляксы». А вот быть атеистом - другое дело! Большими тиражами в СССР выходила научно-популярная и художественная литература: «Декамерон» Боккаччио, «Тартюф» Мольера, «Орлеанская девственница» Вольтера, произведения Дидро, Гельвеция и др., в которой обличались лицемерие и плутовство духовенства. Атеизм советского общества базировался на социальной практике, научных аргументах.

С горбачевской перестройкой жизнь страны, само историческое время будто повернули вспять. Болезненно, до сердечных спазмов, ощущалось это в сфере культуры, истории, мировоззрении людей. Идеальный культ в обществе состоялся по примитивной схеме: всё давнишнее со знаком «плюс» стало минусом и наоборот. Выдающиеся личности прошлого низвергались, высмеивались, опозоривались, а антигерои занимали освободившиеся места на исторических постах. Зловещая фигура фашистского прихвостня Бандеры в современной Украине стала национальным героем. Под сомнение ставятся подвиги красноармейцев дивизии генерала И. Панфилова под Волоколамском. К сожалению, современные историки, философы, политологи не часто появляются в медийном пространстве СНГ, что позволяет борзописцам, по образному выражению советского писателя Ю. Олеши, беспрепятственно «лепить свои ярлыки». Хотя, например, телевидение могло бы выполнять благородную миссию просветительства в рамках специальных телепрограмм, опровержения лжеисторических измышлений.

Важными фигурами постсоветских времен стали изрядно подзабытые священники и религиозные деятели - так называемые «пастыри человеческих душ». Незаметно внедрившись в нашу повседневную жизнь, они теперь консультируют, советуют, поучают, просвещают, назидают, исповедуют, благославляют, причащают, отпевают - и много еще чего! Быстро и решительно, словно прилипшую к костюму паутинку, стряхнула с себя атеизм обуржуазившаяся элита. В России, к слову, модно стало выставлять на показ свою религиозную принадлежность. Этим грешат даже депутаты, губернаторы, федеральные и региональные министры (как правило, бывшие члены ВЛКСМ или КПСС). Все-таки забавно, когда некий чиновник одной рукой ставит свечку в какой-нибудь церкви, а другой - беззастенчиво шарит в государственном кармане. Куда естественней и приличней выглядела бы

демонстрация светскости, искренней заинтересованности в мирских делах, включая ЖКХ, здравоохранение, образование, дороги! С благословения элит там и сям зазвучали экстравагантные предложения и проекты. Например, о поголовном и повсеместном преподавании в российских школах основ православной культуры. В Кыргызстане предлагалось сделать пятницу молитвенным днем, отвести в государственных учреждениях места для совершения намаза. Чем не попытки ползучей клерикализации? Религиозный экстаз охватил и многих из нас — простолюдинов. Одни искренне веруют и заслуживают даже уважения, когда ведут себя в соответствии с религиозной моралью; другие - из-за неистребимого желания помодничать!

В России православные проводят религиозные церемонии, организуют крестные ходы с иконами и хоругвями. На религиозных церемониях в постсоветских республиках нередко присутствуют высокие должностные лица, хотя убежден в том, что они должны олицетворять исключительно светский характер публичной власти, быть выше религиозных страстей. Постсоветские государства должны непреклонно блюсти принцип: «Богу богово, кесарю кесарево». Хуже всего, что в современном мире все чаще в пику политической идентичности населения (институт гражданства) противопоставляется религиозно-культурная идентичность, угрожающая в крайней форме религиозного фанатизма и экстремизма национальной безопасности, внутренней стабильности и гражданскому миру.

Как же объяснить религиозную лихорадку на обширных пространствах постсоветской Евразии? Видимо, кроме идеологического вакуума и неудачного поиска национальной идеи, неспособностью(или нежеланием?) светских властей решать злободневные проблемы населения. Чиновничьи отписки по поводу ветхого жилья, отсутствия бытовых удобств, дорожных рытвин, высокого уровня преступности, позорно низких пенсий и зарплат, разочаровывают людей, вынуждают их искать помощи и сочувствия в религии. По улицам Бишкека расхаживают «ловцы душ», всячески заманивая в свои братства, общины и секты горожан, суля им «пряники», обещая утешение и надежду на «Царство Божье». Хотя улучшение форм и методов работы администраций различного уровня, забота о простом человеке, борьба с бедностью, за социальную справедливость в странах СНГ было бы сильным контраргументом в развенчании религиозной веры, противодействии клерикализации общества.

Один из итогов нравственно-духовной рокировки последних десятилетий - мириад всяких колдунов, предсказателей, чудотворцев, прорицателей, гадалек, экстрасенсов, астрологов. Формально эта братия на ножах с традиционными религиями. Но их роднят мистицизм, вера в инобытие и сверхприродное, иррационализм, неприятие научных истин. А ведь современной науке есть чем похвастать: нанотехнологии, проникновение на миллиарды световых лет в бездны Вселенной, проведение сложнейших хирургических операций и т.д.

Итак, на обширных пространствах СНГ шествуют рука об руку

клерикализация и оболванивание граждан. Из российских публикаций известно, что многие россияне верят в загробную жизнь, в привидения, домовых, другую чертовщину, тем самым духовно обкрадывая самих себя. Схожая ситуация в нашей республике. А где же атеисты? Где их голоса? Неужели они вскоре сгинут как идеологический феномен и единомышленники, *как надежная опора светскости государства и общества?* Почему подрастающие поколения отдаются, по сути, без сопротивления на откуп «ловцам человеческих душ»? Почему в образовательных учреждениях практически исчезли даже понятия «атеизм», «атеистическое воспитание», которые были бы уместны на занятиях и уроках естественно-технических и социальных дисциплин, на фоне неопровержимых научных достижений. Хорошие начинания, например, преподавание на «Кафедре ЮНЕСКО по изучению мировой культуры и религий» КРСУ курса «История свободомыслия и атеизма», к сожалению, редкость. Известно, что многие граждане разделяют атеистическое мировоззрение, но у них нет публичной трибуны (допустим, телеканала или периодического издания), с которой бы велась атеистическая пропаганда. К тому же атеисты организационно разобщены (не реанимировать же в конце-концов Союз воинствующих безбожников, действующий в СССР в 20-40 гг. прошлого века!). Сегодня другое время, следовательно, требуются иные формы атеистической работы. Визави же атеистов - «ловцы человеческих душ» - в более выигршной ситуации. В России вещает православный телеканал; на телеэкранах Кыргызстана нет-нет и мелькают служители традиционных религий, в безальтернативном варианте навязывая свое видение жизни, каноны человеческого поведения. Полагаю, что атеисты все же заслуживают «места под солнцем» в качестве оппонентов адептам религиозного мировоззрения. Если хотите, как его конкуренты! Какая же без конкуренции может быть истина? Вспомним известный библейский сюжет: спор между Христом и Пилатом — «Что есть Истина»? Сегодня даже юнцы понимают: конкуренция - это движитель всего и вся! Поэтому между верующими и атеистами должны вестись публичные дискуссии по наиболее острым вопросам жизни человека, общества и государства. Неужели Кыргызстан оскудел умами, способными оспаривать в публичном формате религиозную идеологию и практику, предлагать светское решение многих проблем? Например, отстаивать незыблемость светского судопроизводства, светские приоритеты в брачно-семейной сфере, в образовании и т.д. В этом плане атеизм имеет преимущества перед религией, слабость которой, со слов русского религиозного философа князя Е. Трубецкого, состоит в том, что жизненный опыт людей не дает доказательств истинности религиозных положений. Атеизм же, в свою очередь, может смело апеллировать к бесспорным, очевидным научным истинам и теориям. А непознанное сегодня раскроет свои тайны завтра-послезавтра!

Атеист симпатичен тем, что это не «флюгер», меняющий свои взгляды при малейшем дуновении идеологического ветерка, но человек с устоявшимися представлениями о мире и обществе. Человек, который не замаливает в церкви грехи за содеянное (мол, бог простит), а берет ответственность на себя, независимо от того, идет ли речь о семье, работе или общественных делах.

Атеист не ждет «манны небесной», но самостоятельно зарабатывает на жизнь; он отвергает Провиденциализм, ибо знает, что историю вершат люди под влиянием своих интересов, без всякого вмешательства потусторонних сил; он прекрасно осознает конечность своего личного бытия, не мучится религиозным эсхатологическим вопросом: куда же он попадет - в рай или ад (проклятый вопрос, мучивший людей средневековья). Атеист трезво смотрит на земные вещи, надеется запомниться людям своими делами, самореализацией, детьми, внуками, следуя знаменитым словам М. Лермонтова: «Не умереть, исчезнуть без следа боюсь». Давайте же признаем в атеисте своего соотечественника, живущего бок о бок с людьми других убеждений, но достойным отстаивать свое кредо, собственное миропонимание.

доктор философских наук, профессор
В. Г. Киютин